

В. Я. КСТОМИНЪ.

П А Р О Д Н А Я Ш К О Л А

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ

П Р И В И С Л И Н С К А Г О К Р А Я .

(ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ ПРИВИСЛИНСКОМЪ КРАѢ).

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТІСКЪ

ИЗЪ

„Русскаго Вѣстника“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.

1903.

19.537

INSTYTUT
 BADAŃ HISTORICZNYCH PAŃ
 BIBLIOTEKA
 00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
 Tel. 26-68-63

Народная школа въ губерніяхъ Привислинскаго края.

(ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ ПРИВИСЛИНСКОМЪ КРАЕ).

Господствующее въ начальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія направленіе соотвѣтствуетъ предначертаніямъ, указаннымъ для школъ Привислинскаго края въ Высочайшемъ указѣ 30-го августа 1864 г. и въ другихъ правительственныхъ распоряженіяхъ, изданныхъ въ разъясненіе названнаго указа. Учители и учительницы неуклонно исполняютъ хорошо извѣстныя имъ предписанія правительства, а также и всѣ вообще распоряженія мѣстнаго учебнаго начальства. Всѣ начальныя училища, для какой бы національности они ни были учреждены, вообще могутъ быть названы по своему строю и направленію русскими, государственными училищами. Не говоря объ училищахъ, открытыхъ въ мѣстностяхъ съ исключительно русскимъ населеніемъ, въ которыхъ все преподаваніе производится единственно лишь на языкѣ русскомъ, языкъ этотъ и во всѣхъ остальныхъ училищахъ Привислинья занялъ уже мѣсто, подобающее ему, какъ языку государственному, обязательному во всѣхъ родахъ службы. Для русскаго языка и въ этихъ училищахъ назначено сравнительно наибольшее число уроковъ, которые даютъ учителю возможность при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, выполнить программу въ теченіе трехъ лѣтъ. Преподаваніе и другихъ предметовъ,—за исключеніемъ закона Божія, который въ школахъ для польскаго населенія преподается на польскомъ языкѣ, а въ евангелическихъ училищахъ—на нѣмецкомъ, а равно и за исключеніемъ природнаго языка учащихя, который, согласно существующимъ распоряженіямъ, можетъ быть преподаваемъ и

на семь послѣднемъ языкѣ¹⁾),—происходить на русскомъ языкѣ. Успѣхи учащихся по названному предмету, говоря вообще, могутъ быть признаны удовлетворительными вполнѣ, а въ нѣкоторыхъ училищахъ—даже и весьма удовлетворительными²⁾). Случаи же не вполнѣ достаточной удовлетворительности познаній учащихся по русскому языку, которые обнаруживаются въ тѣхъ или другихъ начальныхъ училищахъ Привислинья, зависятъ лишь отъ не вполнѣ добросовѣтнаго и умѣлаго отношенія къ дѣлу учителя и отъ неаккуратнаго посѣщенія школы учащимися. Во всѣхъ вообще училищахъ заведенъ и неослабно поддерживается надлежащій порядокъ, въ должной степени соблюдается классная дисциплина. Поведеніе учащихся оказывается весьма хорошимъ. Утвержденное начальниками учебныхъ дирекцій распрежденіе учебныхъ часовъ выполняется

¹⁾ Ст. 3686 т. XI Св. Зак. Росс. Имп., изд. 1893 г., вполнѣ определенно говоритъ о томъ, что въ начальныхъ училищахъ Привислинья всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ, „за исключеніемъ Закона Божія и природнаго языка учащихся, которые *могутъ преподаваться* и на семь послѣднемъ языкѣ“. Тѣмъ не менѣе, согласно разъясненію окружнаго учебнаго начальства Привислинья, въ 1898 году, оказалось, что «по *прямому* смыслу» вышеприведенной ст. 3686 т. XI Св. Зак. Рос. Имп., изд. 1893 г., «Законъ Божій иностранныхъ исповѣданій и природный языкъ учащихся *преподаютъ* на семь послѣднемъ языкѣ». Законы, выходитъ, „*всѣмъ ссыты*“... А между тѣмъ, дѣло народнаго образованія имѣеть, вѣдь, особенное значеніе въ Привислиннѣ, такъ какъ на немъ несомнѣнно зиждется весь поступательный ходъ духовнаго единенія западной окраины Россіи съ ея центромъ.

²⁾ Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что въ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края съ 1899—1900 г. учебнаго года введено новое распрежденіе ежедневныхъ учебныхъ занятій, причемъ значительно увеличено число уроковъ польскаго языка въ училищахъ для мѣстностей съ польскимъ населеніемъ и уменьшено число уроковъ славянскаго языка въ училищахъ для мѣстностей съ русскимъ населеніемъ. Это обстоятельство повлекло за собой, къ очевидному вреду для русскаго дѣла въ Привислиннѣ, вообще пониженіе въ послѣднее время уровня успѣшности учащихся въ русскомъ и славянскомъ языкахъ. Между тѣмъ, до 1899—1900 учебнаго года, при обученіи русскому языку въ начальныхъ училищахъ Привислинья, оказывалось возможнымъ не только книжное и письменное изученіе языка учащимися, но и усвоеніе ими правильной разговорной русской рѣчи. А занятія учащихся церковно-славянскимъ языкомъ направлялись, во-первыхъ, на усвоеніе ими вполнѣ правильнаго и сознательнаго чтенія и, во-вторыхъ, на возможно болѣе скорое и вѣлесообразное приложеніе познаній ихъ въ этомъ языкѣ къ чтенію и въ церкви, что имѣеть особенное значеніе и въ глазахъ родителей учащихся. Такія прискорбныя колебанія въ проведеніи въ жизнь Привислинья государственныхъ началъ, безспорно, особенно нежелательны въ системѣ народнаго образованія.

правильно и въ точности. Вопли акквратно ведутся и классные журналы, именпо: книга, въ которую вписывается каждый поступающій въ училище, съ обозначеніемъ необходимыхъ подробностей (возраста, званія, вѣроисповѣданія, времени первоначальнаго поступленія въ училище, перехода, затѣмъ, въ то или другое отдѣленіе училища и успѣшности по каждому изъ предметовъ курса училища), и классный журналъ, въ которомъ ежедневно отмѣчаются ученики, отсутствовавшіе до обѣда или послѣ, т. е. съ 8 ч. до 12 ч. утра и съ 2 ч. до 4 ч. пополудни. Такимъ образомъ по означенному журналу представляется полная возможность опредѣлить время начала и окончанія годичнаго ученія въ школѣ и степень исправности посѣщенія училища каждымъ учащимся. Въ школахъ нѣкоторыхъ учебныхъ дирекцій, независимо отъ указанныхъ журналовъ, ежедневно ведется: 1) книга недѣльнаго распредѣленія уроковъ, гдѣ точно обозначены учебныя занятія учениковъ по каждому предмету и по каждому отдѣленію училища и 2) журналъ воскресныхъ и вечернихъ занятій со взрослыми и учащимися, съ обозначеніемъ времени производства занятій, ихъ содержанія и числа лицъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей), посѣщающихъ эти занятія ¹⁾.

¹⁾ Воскресныя и вечернія занятія и собесѣдованія со взрослыми и учащимися въ начальныхъ училищахъ люблинской и сѣдлецкой губерній обычно привлекаютъ въ училище весьма значительное число слушателей, свыше 10,000 въ каждой изъ названныхъ губерній. Самое меньшее число посѣтителей воскресныхъ и вечернихъ чтеній и собесѣдованій бываетъ 5—10 человекъ, а самое большее—150—200 человекъ. Въ нѣкоторыхъ начальныхъ училищахъ воскресныя и вечернія чтенія и собесѣдованія производятся только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ другихъ—два, три и четыре раза въ недѣлю по вечерамъ, а въ третьихъ ежедневно. Воскресныя и вечернія занятія и собесѣдованія въ начальныхъ училищахъ состоятъ, обыкновенно, изъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, чтеній и объясненія священнаго писанія, житій свитыхъ, пѣнія церковнаго и свѣтскаго. Кромѣ того, ведется обученіе чтенію, письму и счету, читаются статьи изъ народныхъ журналовъ „Воскресенія“, „Всѣмъ“, „Науки“, „Богъ поможеть“, рассказы изъ русской исторіи и статьи по естествовѣдѣнію, сельскому хозяйству, огородничеству, садоводству и пчеловодству. Чтенія и собесѣдованія обычно происходятъ подъ руководствомъ или же при непосредственномъ участіи мѣстныхъ священниковъ, настоятелей православныхъ приходовъ, и ведутся учителями и учительницами начальныхъ училищъ, при участіи нерѣдко и мѣстныхъ псаломщиковъ. Въ училищахъ, спабженныхъ волшебными фонарями, воскресныя и вечернія чтенія и собесѣдованія сопровождаются и оживляются туманными картинами религіозно-нравственнаго, бытового, историческаго содержанія. Такія чтенія обычно привлекаютъ въ училище весьма значительное число посѣтителей. Въ

НАРОДНАЯ ШКОЛА ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ПРИВІСЛИНСКАГО КРАЯ.

Матеріальный бытъ учителей и учительницъ, если еще и не можетъ быть признанъ вполне и совершенно обезпеченнымъ, то, во всякомъ случаѣ, въ особенности въ люблинской, а также и въ сѣдлецкой губерніяхъ, не представляетъ собою въ настоящее время чего-либо безотраднaго. Жалованье учителя или учительницы простирается отъ 200 рублей до 550 рублей въ годъ и въ среднемъ выводѣ вообще превышаетъ 200 рублей ¹⁾. Независимо отъ этого, учителямъ и учительницамъ отдѣльно выдается опредѣленная въ училищныхъ штатахъ сумма на наемъ прислуги и на отопленіе зданія училища и квартиры учителя. Весьма многіе учителя и учительницы, кромѣ того, пользуются огородомъ, нахотно или сѣноскосною землею и ссыпкою. Причемъ, соотвѣтственно существующимъ распоряженіямъ, постепенно, хотя и довольно вообще медленно, увеличивается число учителей, занимаю-

нѣкоторыхъ, правда, очень немногихъ училищахъ во время вечернихъ занятій производится, между прочимъ, обученіе ремесламъ и игра на разнаго рода музыкальныхъ инструментахъ. Въ общемъ, вечернія и воскресныя занятія и собесѣдованія немало содѣйствуютъ развитію и укрѣпленію народнаго самосознанія.

¹⁾ Въ настоящее время, въ силу предъявляемой жизнью необходимости, естественно выдвигается на очередь давно назрѣвшій вопросъ о неотложной потребности увеличенія кредитовъ на начальное народное образованіе. А потому въ это время получаетъ особенный интересъ, между прочимъ, и нижеслѣдующая вѣдомость объ источникахъ содержанія начальныхъ училищъ холмской учебной дирекціи по уѣзду люблинской губерніи. Эта вѣдомость не требуетъ особыхъ комментаріевъ для соотвѣтственныхъ изъ нея выводовъ вообще и, въ частности, по вопросу объ отношеніи мѣтнаго населенія къ государственной школѣ и средствамъ ея содержанія.

Уѣзды люблинской губерніи.	Общая сумма, расход. на содержаніе начальныхъ училищъ.		Пособія отъ казны.		Въ томъ числѣ.							
					Изъ город. кассъ.				Отъ част. записей.			
					Отъ складки.		Съ христіанъ.		Съ евреевъ.			
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Холмскій	29,333	46	12,721	53	2,132	28	118	88	13,657	62	763	15
Грубешовскій . .	32,974	87	13,574	33	150	—	459	86	17,903	33	889	35
Томашовскій . . .	28,546	74	7,006	88	137	—	380	—	19,546	50	876	36
Бѣлгородскій . .	12,176	95	4,062	56	30	—	—	—	7,405	70	678	69
Замостскій	21,039	24	5,819	11	577	50	—	—	13,143	48	1,499	15
Красноставскій . .	14,883	27	3,607	69	1,677	30	10	—	9,208	84	379	44
Яновскій	10,900	3	2,214	42	55	—	338	—	7,514	93	777	68
Люблинскій	17,512	26	2,772	50	5,963	90	1,058	60	4,938	34	2,779	92
Любартовскій . . .	10,061	36	1,571	58	—	—	7	50	7,945	13	537	15
Ново-Александр.	7,140	45	1,584	33	—	—	241	30	4,684	58	630	24

Всего по губерніи. 184,571 63 55,334 93 10,722 98 2,614 14 105,948 45 9,751 13

щихся съ успѣхомъ воздѣлываніемъ садовъ, огородовъ и полей на училищной землѣ. Это не только способствуетъ улучшенію условій жизни учителей, но также дѣлаетъ возможнымъ и вполне цѣлесообразное употребленіе ими свободнаго отъ школьныхъ занятій времени. Кроме того, это содѣйствуетъ весьма желательному распространенію въ мѣстномъ крестьянскомъ населеніи необходимыхъ и правильныхъ знаній по садоводству, огородничеству и полеводству ¹⁾. И нужно замѣтить, что учителя начальныхъ училищ Привислиня, повидимому, все болѣе и болѣе проникаются сознаніемъ важности и цѣлесообразности веденія сельскаго хозяйства на училищныхъ участкахъ земли непосредственно для нихъ самихъ и для мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Они хорошо понимаютъ, что когда крестьянинъ увидитъ, что хлѣбъ на полѣ учителя лучше, скоть его жирнѣе, деревья въ его саду даютъ лучшіе плоды, работа пчелъ на его пасѣкѣ цѣлесообразнѣе, и его хозяйство вообще приноситъ ему сравнительно большій доходъ, чѣмъ хозяйство крестьянина, тогда онъ невольно увидитъ и сознаетъ непосредственную и очевидную пользу школы и книги. Онъ пойметъ, что онѣ даютъ человѣку не только развитіе умственныхъ и нравственныхъ силъ, но обезпечиваютъ и его благосостояніе, почувствуетъ дѣйствительное уваженіе къ учителю и станетъ вполне надлежаще относиться къ школѣ вообще, находя въ сообщаемыхъ ею, полезныхъ во всѣхъ отношеніяхъ знанійхъ и указанія разумной жизни, и отдыхъ, и пріятное времяпрепровожденіе, и радость, и счастье. Сообразно вышесказанному, остается лишь желать, чтобы вопросъ о введеніи правильнаго преподаванія сельскаго хозяйства въ начальныхъ училищахъ, въ связи съ надѣленіемъ землею ихъ,

¹⁾ Въ виду вышесказаннаго, въ настоящее время является, прежде всего, вполне желательнымъ надлежащее обезпеченіе быта сельскихъ начальныхъ учителей и учительницъ Привислиня по выходѣ ихъ въ отставку, за выслугой эмеритальной пенсіи или части оной. Названныя лица за 35-лѣтнюю службу въ должности учителя получаютъ нынѣ эмеритальную пенсію въ размѣрѣ лишь 120 рублей въ годъ, независимо отъ получаемаго на службѣ жалованья. Ожидаемое, согласно проекту 1882 года правилъ о назначеніи прибавочныхъ окладовъ къ жалованью учителямъ начальныхъ училищъ губерній Привислинскаго края, увеличеніе пенсіи названныхъ лицъ разрѣшить въ дѣйствительности болѣе или менѣе обезпеченіе быта лишь нѣкоторыхъ учителей и учительницъ по выходѣ ихъ въ отставку, именно тѣхъ, которые получаютъ не болѣе нормальныхъ окладовъ жалованья, сложенныхъ съ устанавливаемой означеннымъ проектомъ 1882 года прибавкою, и притомъ считаются лучшими и наиболѣе достойными.

а также и учительскихъ семинарій, поскорѣе получили полное осуществленіе на практикѣ. Остается желать, чтобы всѣмъ учителямъ народныхъ училищъ даны были необходимыя средства, чтобы быть первыми среди крестьянъ земледѣльцами, чтобы жить общою внутреннею жизнью съ тою средою, которая такъ сказать, самоотверженно и съ доброю надеждою выдѣлила ихъ изъ себя и которую они, какъ счастливые избранные, просвѣщаютъ съ благодарностью и признательностью, сѣя на родныхъ нивахъ разумное и доброе сѣмя правды, истины, знанія и всякаго свѣта.

Преподаваніе въ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края и его особенности, само собою разумѣется, зависятъ, какъ и вездѣ, главнымъ образомъ, отъ степени развитія учителей и учительницъ, отъ ихъ педагогической подготовки, а также и отъ ихъ личнаго усердія къ дѣлу. вмѣстѣ съ этимъ, однако, это преподаваніе, независимо отъ личности учителя, представляетъ и нѣкоторыя общія черты, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ указаній мѣстнаго учебнаго начальства или установившейся практики. Черты эти слѣдующія:

1) Учащіеся въ начальныхъ народныхъ училищахъ обыкновенно дѣлятся на три отдѣленія, изъ которыхъ каждое имѣетъ свой особенный курсъ:

2) въ каждомъ отдѣленіи училища ученіе производится въ опредѣленной послѣдовательности и системѣ, а именно:

Первое отдѣленіе.

Съ поступающими въ училище учащимися, прежде всего, ведутся въ теченіе недѣли или двухъ подготовительныя бесѣды. Эти бесѣды имѣютъ цѣлю, во-первыхъ, заставить ребенка говорить, во-вторыхъ, ознакомить его съ правильными русскими названіями предметовъ, окружающихъ его въ школѣ, дома, на улицѣ и т. д. и, въ третьихъ, приучить его, по крайней мѣрѣ, къ нѣкоторой дисциплинѣ: къ сидѣнію, когда его не спрашиваютъ, къ стоянію, когда онъ отвѣчаетъ, къ вниманію, когда говорятъ другіе. По достиженіи вышеуказанной цѣли, начинается уже самое ученіе, причемъ по *Закону Божию* учащимися православнаго исповѣданія изучаются въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ молитвы, указанныя въ программѣ, утвержденной святѣйшимъ синодомъ, съ надлежащимъ объясненіемъ ихъ смысла. Молитвы первоначально изучаются со словъ преподавателя, а потомъ, когда дѣти научатся читать, по изданнымъ святѣйшимъ синодомъ молитвенникамъ. Послѣ изученія всѣхъ главнѣйшихъ молитвъ, преподаватели Закона

Божія постепенно знакомятъ дѣтей, по картинамъ, съ тѣми событіями изъ священной исторіи, въ память которыхъ установлены двенадцатые праздники и праздникъ св. Пасхи, и достигаютъ вообще желательныхъ въ этомъ отношеніи результатовъ.

Нельзя при этомъ, однако, не замѣтить, что на успѣхи по Закону Божію дѣтей православнаго исповѣданія, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ и отъ „упорствующихъ“ родителей ¹⁾, оказываетъ вообще дурное вліяніе, во-первыхъ, плохое знаніе русскаго языка названными дѣтьми и, во-вторыхъ, неразуміе ихъ родителей. Дѣти отца православнаго и матери католички, какъ и дѣти лицъ „упорствующихъ“, обыкновенно говорятъ дома исключительно лишь по-польски. Поступая въ школу, они не только не знаютъ ни одной русскаго молитвы, но не умѣютъ даже перекреститься по-русски. Дѣти означенной категоріи и въ училищѣ постоянно составляютъ предметъ особой заботливости, такъ какъ они, подвліяніемъ своихъ родителей, совсѣмъ перестаютъ являться въ школу, если только имъ начинаютъ болѣе или менѣе неуклонно, безъ снисхожденія, предъявлять какія-либо требованія по Закону Божію или вообще по вопросу религіи. Между тѣмъ, школа составляетъ до настоящаго времени единственный и весьма цѣлесообразный путь для воздѣйствія въ духѣ православія и началъ русской народности на „упорствующихъ“, чуждающихся общенія съ православнымъ духовенствомъ и всячески и всемѣрно уклоняющихся отъ исполненія обрядовъ и правилъ родной имъ, но нынѣ забытой православной религіи ²⁾.

¹⁾ Такъ въ губерніяхъ Привислинскаго края называются бывшіе униаты, до настоящаго времени не воссоединившіеся съ православною церковью и русскимъ народомъ, хотя формально означенное воссоединеніе б. униатовъ и состоялось еще въ 1875 году. Такихъ „упорствующихъ“ въ люблинской и сѣдлецкой губерніяхъ даже по официальнымъ даннымъ считается около 70 тысячъ человекъ. См. „Историческую записку о Холмской Руси и городѣ Холмѣ“. Спб., 1902 г. „Упорствующіе“ совершенно уклоняются отъ православія и до настоящаго времени не примирились съ церковью.

²⁾ Среди дѣтей „упорствующихъ“ родителей немало есть лицъ вовсе не крещенныхъ; уклоняются они и отъ св. причастія. Сказанное, однако, до 1898 года не служило препятствіемъ для посѣщенія дѣтьми „упорствующихъ“ начальныхъ училищъ, которые, несомнѣнно, оказываютъ въ концѣ концовъ желательное воздѣйствіе на заблуждающихся. Съ указаннаго же времени признано было цѣлесообразнымъ увольнять изъ начальныхъ училищъ дѣтей „упорствующихъ“, такъ какъ они препятствуютъ учащимся выполнять требованія, обязательныя для православныхъ. Не значить ли это поддерживать „упорство“ и въ моло-

Понятно, что преподаваніе Закона Божіа православнаго исповѣданія, при означенныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, находится въ весьма невыгодномъ положеніи, въ сравненіи съ преподаваніемъ вѣроученія римско-католическаго и евангелическаго, которое излагается на природномъ, попятномъ для дѣтей, языкѣ и не затрудняется никакими нежелательными вліяніями. Въ училищахъ для польскаго населенія, какъ и въ училищахъ евангелическихъ, въ первомъ отдѣленіи преподаются тоже молитвы, съ надлежащимъ объясненіемъ ихъ смысла.

По русскому языку въ первомъ отдѣленіи начальныхъ училищъ учителя и учительницы имѣютъ въ виду, прежде всего, ознакомить учащихся съ механизмомъ чтенія. При этомъ, однако, они преслѣдуютъ и другія цѣли, именно: обогащеніе учащихся запасомъ русскихъ словъ и выраженій, не находящихся въ мѣстномъ говорѣ, приученіе дѣтей къ правильному употребленію русской разговорной рѣчи и развитіе въ нихъ сознанія, пробужденіе вообще мысли. Обученіе грамотѣ почти во всѣхъ школахъ Привислиня ведется по звуковому методу совмѣстнаго обученія чтенію и письму. Значительное большинство учащихся, одни вслѣдствіе спеціальной подготовки въ учительскихъ семинаріяхъ, другіе—путемъ болѣе или менѣе продолжительной практики, вполне усвоили тѣ приемы, которые рекомендуются при означенномъ способѣ обученія. Остальные же находятся, за немногими сравнительно исключеніями, на пути къ надлежащему усвоенію соотвѣтственныхъ приемовъ правильнаго обученія учащихся. По надлежащемъ ознакомленіи дѣтей со всѣми звуками и разнороднымъ ихъ сочетаніемъ, когда они могутъ уже болѣе или менѣе свободно разбирать каждое слово, преподаватели переходятъ къ чтенію связныхъ статей или къ такъ называемому объяснительному чтенію. Первоначально для чтенія избираются, по возможности,

домъ поколѣніи б. униатовъ, которое можетъ съ теченіемъ времени освободиться отъ заблужденія родителей единственно лишь въ школѣ, въ ея доброжелательномъ и умиротворяющемъ направленіи? Ужели нужно, при такихъ условіяхъ, гнать дѣтей заблуждающихся въ своемъ неразуміи въ латинство?..

По даннымъ «Православнаго русско-американскаго календаря» на 1903 годъ, изъ уни въ 1901 году въ православіе присоединено въ Америкѣ 742 человекъ. Характерное и отрадное явленіе! Но неужели для воссоединенія съ вѣрою предковъ б. униатамъ непременно нужно ѣхать въ Америку? Мрачно и печально будущее «упорствующихъ», но оно укоризненно и для нашей совѣсти...

краткія по объему и легкія по содержанію статьи, причѣмъ отъ учащихся требуется чтеніе, свободное отъ мѣстнаго акцента ¹⁾ и бѣглое, насколько, разумѣется, это выполнимо. Во время означеннаго чтенія связныхъ статей, учащимся объясняется каждое непонятное для нихъ слово и выраженіе и затѣмъ отъ нихъ требуется отчетъ въ прочитанномъ, т. е. пересказъ его сначала по вопросамъ учителя, а потомъ и въ связной устной рѣчи. Хотя грамматическія свѣдѣнія учащимся перваго отдѣленія вообще и не сообщаются, однако, путемъ звуковой диктовки, дѣти мало-по-малу пріучаются писать правильно, разумѣется, относительно, именно: безъ пропуска буквъ и безъ замѣны однихъ звуковъ другими, не сливая двухъ словъ въ одно и не раздѣляя одного слова на два, причѣмъ вниманіе учащихся постепенно останавливается на употребленіи буквъ: *и* и *i*, *ъ* и *ь*, *в* и *ѳ*, *г* и *х* и т. п. вмѣстѣ съ объяснительнымъ чтеніемъ и письмомъ, сначала отдѣльныхъ словъ, потомъ цѣлыхъ предложеній, производятся и болѣе самостоятельныя работы: учащіеся, пріобрѣвшіе нѣкоторый навыкъ въ изображеніи буквъ, пишутъ отвѣты на вопросы учителя по поводу прочитаннаго и притомъ цѣлыми предложеніями, хотя совершенно краткими. Кромѣ того, со втораго полугодія учебнаго года практикуется уже списываніе съ книги, сначала подъ руководствомъ учителя, который наблюдаетъ при этомъ, чтобы учащійся правильно прочелъ слово, замѣтилъ всѣ буквы и написалъ его, не смотря въ книгу, а потомъ и безъ надзора учителя, въ видѣ самостоятельной работы, во время

¹⁾ Послѣдовавшее въ 1899 году устраненіе русскихъ учителей и учительницъ изъ начальныхъ училищъ въ мѣстностяхъ съ польскимъ населеніемъ въ губерніяхъ Привислинскаго края, за исключеніемъ школъ Холмчины и Подляшья, а равно и закрытіе русскимъ доступа въ учительскія семинаріи означенной окраины Россіи, подготовляющія учителей-инородцевъ для начальныхъ училищъ, не могло, разумѣется, не произвести вреднаго вліянія на русское дѣло въ Привислиньѣ. Оказывалось, такимъ образомъ, что учитель-полякъ можетъ обучать учащихся русскому языку, а учитель-русскій не можетъ обучать ихъ польскому языку, хотя, согласно Высочайшему указу 30 августа 1864 года, учителями и учительницами въ губерніяхъ Привислинскаго края могутъ быть лица всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Съ 1900 года служба русскихъ учителей въ начальныхъ училищахъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ съ польскимъ населеніемъ, обусловлена правильною постановкою преподаванія польскаго языка въ указанныхъ школахъ, такъ какъ, однако, доступъ въ инородческія семинаріи края для русскихъ, какъ сказано выше, закрытъ, то служба русскихъ учителей въ мѣстностяхъ съ польскимъ населеніемъ Привислинья можетъ, очевидно, не тревожить радѣтелей польской идеи.

занятій учителя съ другими отдѣленіями учащихся. Для чтенія въ первомъ отдѣленіи употребляется обыкновенно одна изъ слѣдующихъ книгъ: „Русская и церковно-славянская грамота“ Грушецкаго, „Русское слово“, вып. I и „Наше родное“, г. I, Барапова, по которымъ учащіеся заучиваютъ наизусть и легкія, небольшія стихотворенія ¹⁾. Тогда же, когда учащіеся перваго отдѣленія приступаютъ къ чтенію связныхъ статей по-русски, они начинаютъ учиться читать *по-церковно-славянски* въ русскихъ школахъ и *по-польски*—въ училищахъ для польскаго населенія. По церковно-славянски дѣти перваго отдѣленія читаютъ по грамотѣ Грушецкаго, букварю Пльминскаго, по книгѣ Баранова и по молитвенникамъ, а по-польски—по букварямъ Еске и Велиховскаго.

Изученіе *арифметики* въ первомъ отдѣленіи во всѣхъ почти начальныхъ училищахъ обычно начинается со всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ до 20, причемъ, разумѣется, дѣти учатся изображать эти числа цифрами, а разнообразныя сочетанія ихъ—знаками. Въ предѣлахъ 20 учащіеся, подъ руководствомъ учителя, дѣлаютъ устно сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе, причемъ учитель пользуется при этомъ разнаго рода наглядными пособіями: счетами, кубиками, палочками и т. п. Въ однихъ училищахъ, непосредственно за основательную разработку чиселъ до 20, изучается нумерація до 1000 и первыя дѣйствія надъ отвлеченными числами. Въ другихъ, сравнительно весьма немногихъ, это изученіе переносится во второе отдѣленіе, а въ первомъ отдѣленіи продолжается всестороннее разсмотрѣніе чиселъ до 100. Вообще же въ начальныхъ училищахъ Привислинья съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе

¹⁾ Въ настоящее время, собственно говоря, почти нѣтъ такихъ русскихъ книгъ для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, которыя могли бы быть признаны во всѣхъ отношеніяхъ вполне цѣлесообразными. Изданная же нѣсколько лѣтъ тому назадъ управленіемъ варшавскаго учебнаго округа книга: «Русское слово» составлена П. Руденскимъ въ высшей степени неудовлетворительно (ч. I и II). Поэтому на съѣздѣ начальниковъ учебныхъ дирекцій варшавскаго учебнаго округа еще въ 1900 году признано было неотложно необходимымъ составить двѣ новыя русскія книги для чтенія въ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края: одну—для училищъ въ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ, и другую—для училищъ въ мѣстностяхъ съ ипородческимъ населеніемъ. Проектъ изданія такихъ двухъ книгъ для чтенія, составленныхъ примѣнительно къ учебнымъ и образовательно-воспитательнымъ требованіямъ народныхъ училищъ и соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, къ сожалѣнію, остается несуществующимъ и до настоящаго времени.

при преподаваніи ариѳметики, отдается предпочтеніе методамъ изученія не чиселъ, а дѣйствій надъ ними, по системѣ Гольденберга, которая принята съ 1891—2 учебнаго года окончательно и въ учительскихъ семинаріяхъ Привислинскаго края. и въ образцовыхъ при нихъ училищахъ. Руководствами для учителей при преподаваніи ариѳметики, какъ въ первомъ отдѣленіи, такъ и въ остальныхъ служатъ обыкновенно слѣдующія: „Ариѳметика по способу Груббе“ Паульсона, „Руководство для учителей къ преподаванію начальной ариѳметики въ народныхъ школахъ“ Евтушевскаго, „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ“ его же, „Методика начальной ариѳметики“ Гольденберга, „Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариѳметикѣ“, вып. I и II, его же, каковыя пособія Гольденберга употребляются въ начальныхъ училищахъ Привислиня вообще предпочтительнѣе, нежели всѣ остальные руководства.

Второе отдѣленіе.

По Закону Божію во второмъ отдѣленіи проходится священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Учебною книгою по Закону Божію для учащихся второго отдѣленія въ значительномъ большинствѣ русскихъ начальныхъ училищъ служитъ „Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ“ Д. Соколова. Эта книга составлена примѣнительно къ программѣ по предмету Закона Божія, утвержденной святѣйшимъ синодомъ для начальныхъ училищъ. Въ нѣкоторыхъ же училищахъ употребляются „Начатки православнаго христіанскаго ученія“ Филарета, или „Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ Законъ Божіемъ“ Аѳинскаго. Нагляднымъ пособіемъ при изученіи священной исторіи въ весьма многихъ училищахъ служатъ „Картины изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта“ Крюкова. Въ училищахъ для польскаго населенія въ второмъ отдѣленіи начальныхъ училищъ употребляется книга Козловскаго: „*Historja swięta i katechizm dla dzieci*“ 1).

По русскому языку и во второмъ отдѣленіи объяснитель-

1) Не излишне вообще отмѣтить, что съ 1899 года учителямъ начальныхъ училищъ воспрещено присутствовать на урокахъ кеендзовъ-законоучителей, за исключеніемъ лишь случаевъ, обуславливаемыхъ необходимостью поддержанія классной дисциплины, которая, разумѣется, на урокахъ кеендзовъ едва ли когда-либо нарушается. На урокахъ православныхъ священниковъ учителя начальныхъ училищъ, при желаніи, присутствуютъ безпрепятственно.

ное чтеніе составляетъ, такъ сказать, основу всего обученія. Статьи для чтенія здѣсь избираются болѣе обширныя и болѣе разнообразныя. При чтеніи требуется, чтобы самая интонація его была сходна по характеру съ интонаціею устной рѣчи, чтобы мысль читалась такъ же, какъ она высказывается въ разговорѣ, однимъ словомъ, чтобы чтеніе было правильное. При объясненіи прочитаннаго и при изложеніи его содержанія обращается уже вниманіе не столько на значеніе отдѣльныхъ словъ и выраженій, сколько на основную мысль прочитанной статьи, на связь между отдѣльными мыслями и на послѣдовательное, подробное и, по возможности, безъ вопросовъ учителя изложеніе содержанія прочитаннаго.

Письмо не ограничивается списываніемъ съ книги, но производится и подъ диктовку учителя. При этомъ первоначально прочитывается тотъ отрывокъ, который избирается для диктовки, затѣмъ объясняются слова, непонятныя дѣтямъ, припоминаются извѣстныя имъ или вновь уясняются необходимыя орфографическія правила и, послѣ этого, закрывъ предварительно книги, они пишутъ диктовку. Диктовка даетъ вообще весьма много грамматическаго матеріала и постоянно вызываетъ разнаго рода этимологическіе и синтаксическіе вопросы. Является, такимъ образомъ, необходимость познакомить учащихся съ склоненіями и спряженіями словъ, съ согласованіемъ именъ существительныхъ съ прилагательными, съ отдѣляемостью предлоговъ и нераздѣльностью приставокъ, съ составомъ простого предложенія, употребленіемъ знаковъ препинанія и т. п. Означенныя грамматическія свѣдѣнія сообщаются дѣтямъ постепенно и притомъ чисто практическимъ путемъ, безъ всякаго учебника. Они служатъ для учениковъ необходимымъ объясненіемъ и указаніемъ правописанія словъ и окончательно закрѣпляются въ ихъ сознаніи при грамматическомъ разборѣ, къ которому учащіеся мало-по-малу переходятъ отъ разбора логическаго. Для чтенія во второмъ отдѣленіи начальныхъ училищъ обыкновенно употребляются слѣдующія книги: „Книга для чтенія“ Водовозова, „Книга для чтенія въ одноклассныхъ училищахъ“ Радонежскаго, „Наше родное“, г. П, Баранова, „Русское слово“, вып. II (въ школахъ для русскаго населенія) и „Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ“ Паульсона, „Русское слово“, вып. II (въ школахъ для польскаго населенія). По этимъ книгамъ дѣти заучиваютъ наизусть и избранныя стихотворенія.

По церковно-славянски учащіеся второго отдѣленія читаютъ съ учителемъ, для пополненія свѣдѣній по священной исторіи,

тѣ главы изъ историческихъ книгъ ветхаго завѣта, которыя помѣщены въ книгахъ для чтенія по русскому языку, а также и Евангеліе, съ переводомъ читаемаго на русскій языкъ. Независимо отъ сего, въ видахъ пріобрѣтенія бѣглости чтенія и для полученія возможности скорѣе приложить къ дѣлу свои познанія въ церковно-славянскомъ чтеніи, учащіеся постоянно читаютъ часословъ и псалтирь.

По-польски читается въ школахъ для польскаго населенія христоматія Дубровскаго, съ соотвѣтственнымъ переводомъ читаемаго на русскій языкъ.

По ариѳметикѣ во второмъ отдѣленіи начальныхъ училищъ изучается нумерація чиселъ любой величины и систематически проходятся четыре дѣйствія надъ отвлеченными числами и повѣрка опыхъ. При этомъ дѣти постоянно упражняются въ устномъ и письменномъ рѣшеніи соотвѣтственныхъ задачъ по плану, составляемому подъ руководствомъ учителя и при участіи учащихся. Руководства употребляются тѣ же, что и въ первомъ отдѣленіи училищъ.

Третье отдѣленіе.

По Закону Божию въ третьемъ отдѣленіи учащимся объясняется символъ вѣры и заповѣди Божіи и, сверхъ того, они знакомятся съ церковнымъ богослуженіемъ. Учебныя книги въ третьемъ отдѣленіи употребляются тѣ же, что и во второмъ, и, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ училищахъ для русскаго населенія, особенно въ двухклассныхъ, — „*Пространный катихизисъ*“ Филарета.

По русскому языку объяснительное чтеніе ведется вообще такъ же, какъ и во второмъ отдѣленіи начальныхъ училищъ, причѣмъ употребляются слѣдующія книги: „*Первая пчелка*“ Поливанова, „*Наше родное*“, г. III, Баранова, „*Книга для чтенія*“, годъ I и II, его же, „*Родина*“ Радонежскаго и „*Книга для чтенія*“ Паульсона. Для чтенія, однако, избираются статьи не исключительно литературнаго характера, а и такія, между прочимъ, содержащія которыхъ имѣетъ близкое отношеніе къ преподаванію въ третьемъ отдѣленіи исторіи, географіи и естествовѣдѣнія и которыя поэтому могутъ дополнять уроки по названнымъ предметамъ и вообще расширять кругъ познаній учащихся. Послѣ устнаго пересказа прочитаннаго, въ третьемъ отдѣленіи начальныхъ училищъ требуется и пересказъ письменный по плану, составляемому подъ руководствомъ учителя, а затѣмъ и самостоятельное составленіе учащимися,

по плану, небольшихъ разсказовъ, описаній и писемъ. Изъ грамматики въ третьемъ отдѣленіи сообщаются практическимъ путемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о частяхъ рѣчи, о составѣ сложнаго предложенія и о соответственныхъ знакахъ препинанія. Свѣдѣнія эти, по прежнему, закрѣпляются въ сознаніи учащихся при грамматическомъ разборѣ и постоянно сопровождаются надлежащими объясненіями учителя во время исполненія и исправленія имъ диктовокъ. Диктовки же принимаютъ въ этомъ отдѣленіи характеръ повѣрочнаго и систематическаго упражненія, направленнаго къ возможно болѣе сознательному усвоенію дѣтми основныхъ правилъ правописанія. Заучиваніе наизусть стихотвореній продолжается въ третьемъ отдѣленіи, но здѣсь уже обращается вниманіе по преимуществу на выразительное и соответственное произношеніе означенныхъ стихотвореній ¹⁾.

На урокахъ *по церковно-славянскому чтенію* въ третьемъ отдѣленіи начальныхъ училищъ ученики читаютъ часословъ и псалтирь и при этомъ, независимо отъ перевода прочитаннаго на русскій языкъ, вниманіе ихъ останавливается и на особенностяхъ въ измѣненіяхъ словъ и въ построеніи рѣчи славянской по сравненію съ русскою: на употребленіи въ славянской рѣчи дательнаго самостоятельнаго падежа, двухъ винительныхъ и двухъ именительныхъ падежей и т. д.

На урокахъ *польскаго языка* продолжается чтеніе и переводъ на русскій языкъ статей по хрестоматіи Дубровскаго.

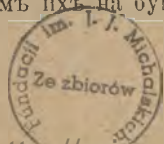
По ариметикѣ въ третьемъ отдѣленіи обыкновенно проходятся дѣйствія надъ составными именованными числами и рѣшаются соответственныя задачи. Въ лучшихъ одноклассныхъ школахъ и въ двухклассныхъ училищахъ, дѣти знакомятся, кромѣ того, съ вычисленіемъ поверхности и объема тѣлъ и проходятъ элементарный курсъ дробей. Программа этого

¹⁾ Второй классъ въ начальномъ двухклассномъ училищѣ по русскому языку, собственно говоря, не представляетъ для дѣтей ничего новаго: въ немъ продолжаются тѣ же занятія, которыя производятся и въ третьемъ отдѣленіи начального однокласснаго училища, и дѣти окончательно усваиваютъ грамматическія правила, въ примѣненіи ихъ къ правописанію и разбору при чтеніи. Дочитывается книга, употребляемая въ третьемъ отдѣленіи однокласснаго начального училища, пишутся переложенія и небольшіе разсказы, изучаются болѣе серьезныя стихотворенія, съ подробными объясненіями, и въ лучшихъ начальныхъ училищахъ сообщаются основныя правила о построеніи и составленіи небольшихъ и нетрудныхъ описаній, повѣствованій, писемъ и дѣловыхъ бумагъ. Рядомъ съ этимъ исполняются соответственныя письменныя упражненія.

курса приблизительно такая: происхожденіе и составъ дробей; сравненіе дробей; дроби правильныя и неправильныя; смѣшанныя числа; обращеніе цѣлыхъ и смѣшанныхъ чиселъ въ дроби и наоборотъ: нахожденіе одной или нѣсколькихъ частей даннаго числа и нахожденіе цѣлаго по даннымъ частямъ; признаки дѣлимости чиселъ и разложеніе ихъ на множителей; общій наибольшій дѣлитель; наименьшее кратное число и нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго числа; выраженіе дроби въ различныхъ видахъ; сокращеніе дробей и приведеніе ихъ къ одному знаменателю; четыре дѣйствія надъ дробями; десятичныя и періодическія дроби ¹⁾.

Преподаваніе *географіи* въ третьемъ отдѣленіи ведется вообще довольно цѣлесообразно, хотя учителя и учительницы слѣдуютъ при этомъ разнымъ способамъ. Такъ, одни изъ нихъ предпосылаютъ изученію этого предмета ознакомленіе учащихся съ классною комнатою, причемъ дѣти чертятъ ее и получаютъ понятіе о масштабѣ,—съ училищнымъ домомъ и дворомъ, съ деревней, въ которой находится училище, а также и съ ея окрестностями. Отъ деревни переходятъ къ изученію гмины, уѣзда, губерніи, Привислинскаго края, потомъ цѣлой Россійской имперіи. Затѣмъ сообщаютъ необходимѣйшія свѣдѣнія о другихъ, наиболѣе замѣчательныхъ государствахъ Европы, о частяхъ свѣта и о земномъ шарѣ. Другіе, наоборотъ, прежде всего, сообщаютъ дѣтямъ общія свѣдѣнія о земномъ шарѣ и раздѣленіи его на части свѣта, замѣчательнѣйшихъ государствъ, въ особенности въ Евроцѣ и на границахъ Россіи, и, наконецъ, приступаютъ къ изученію Россійской имперіи. При этомъ они знакомятъ учащихся съ ея границами, пространствомъ, морями, рѣками, озерами, горами, съ ея народонаселеніемъ, административнымъ дѣленіемъ, замѣчательнѣйшими городами и болѣе важными пунктами промышленной и торговой дѣятельности въ ней. Наконецъ, третьи ограничиваются изученіемъ только Россіи, слѣдуя, въ общемъ, плану руководства, которыя находятся у нихъ подъ руками. Обыкновенно, кромѣ глобуса и географическихъ картъ, учителями и

¹⁾ Во второмъ классѣ начальныхъ двухклассныхъ училищъ учащіеся упражняются также и въ рѣшеніи задачъ, относящихся къ правиламъ: тройному, смѣшенія, товарищества и процентовъ (по способу приведенія къ единицѣ, а въ нѣкоторыхъ училищахъ—и при помощи пропорцій) причемъ имъ сообщаются и главныя основанія *планиметріи*, въ связи со съемкою плановъ и нанесеніемъ ихъ на бумагу.

учительницами употребляются слѣдующія руководства по географіи: „Географія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ“ Пуцыковича, „Учебная книга географіи“ Смирнова, „Краткая географія для народныхъ школъ“ Яковлева. При прохожденіи географіи ученики упражняются въ черченіи картъ, сначала подъ руководствомъ учителя, по сѣткѣ, на классной доскѣ, а потомъ и на бумагѣ, обнаруживая при этомъ большую вообще охоту къ раскрашиванію начерченныхъ картъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ учащіеся чертятъ географическія карты весьма хорошо.

Сообщеніе ученикамъ третьяго отдѣленія *свѣдѣній объ окружающей природѣ* сосредоточивается, прежде всего, на общей группировкѣ данныхъ, извлеченныхъ ими изъ ихъ книги для чтенія. Данныя эти касаются наиболѣе замѣчательныхъ или чаще встрѣчающихся въ сельскомъ быту и въ данной мѣстности предметовъ природы изъ царства животного, растительнаго и минеральнаго, наиболѣе полезныхъ или вредныхъ человѣку. А потомъ уже объясняются тѣ физическія явленія, которыя наблюдаются учениками въ окружающей ихъ природѣ: облака, туманъ, дождь, снѣгъ, вѣтеръ и т. д. Руководствами для учителей при сообщеніи учащимся всѣхъ этихъ свѣдѣній обыкновенно служатъ слѣдующія: „Естественная исторія“ Степапова, „Краткій курсъ естественной исторіи“ Вараввы, и „Бесѣды о природѣ“ Зобова.

Русская исторія обыкновенно проходитъ въ начальныхъ училищахъ эпизодически. Учащіеся знакомятся съ наиболѣе замѣчательными личностями и наиболѣе важными событіями, причемъ о событіяхъ и личностяхъ менѣе важныхъ упоминается лишь для связи. Мѣста историческихъ событій указываются учащимся на картѣ: запечатлѣніе въ ихъ умѣ означенныхъ событій, а равно и замѣчательныхъ историческихъ лицъ достигается также и употребляемыми въ училищахъ историческими картинами и издаіемъ Бороздина: „Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ“. Руководствами по исторіи обыкновенно служатъ слѣдующія: „Краткая отечественная исторія въ разсказахъ для народныхъ училищъ“ Рождественскаго, „Исторія Россіи для народныхъ училищъ“ Острогорскаго и „Русская исторія для начальныхъ школъ“ Горбова.

Кромѣ указанныхъ выше предметовъ, во всѣхъ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края преподаются еще слѣдующіе: чистописаніе, рисованіе (черченіе), пѣніе и гимнастика, а въ женскихъ училищахъ, вмѣсто послѣдней, рукодѣлія.

На *чистописаніе*, которое имѣеть вообще, кромѣ практическаго, важное и воспитательное значеніе, въ смыслѣ пріученія къ порядку, вниманію и аккуратности, постоянно обращается серьезное вниманіе учащихся, такъ что каллиграфія имѣется въ виду при каждой вообще письменной работѣ дѣтей: при списываніи съ книги, диктантѣ, грамматическихкихъ упражненіяхъ и переложеніяхъ прочитаннаго. Независимо отъ этого, на особыхъ урокахъ учащіеся занимаются письмомъ съ прописей, съ обращеніемъ вниманія на красоту почерка. Въ нѣкоторыхъ школахъ письмомъ занимаются подѣ тактъ, причемъ объясняются дѣтямъ каллиграфическія правила и составныя части (элементы) буквъ; въ другихъ же училищахъ обученіе чистописанію ведется стариннымъ способомъ. Несмотря на это, учащіеся, посѣщающіе училище болѣе или менѣе продолжительное время, выучиваются писать очень порядочно, а въ нѣкоторыхъ училищахъ—даже хорошо. Тетради ихъ содержатся довольно чисто. Пишутъ сначала по сѣткѣ, по двумъ линейкамъ, затѣмъ по одной и, наконецъ, вовсе безъ линеекъ. Вполнѣ правильное занятіе чистописаніемъ въ значительной степени затрудняется нерѣдко не-вполнѣ удобнымъ или тѣснымъ помѣщеніемъ класса. Въ однихъ училищахъ, при многолюдствѣ дѣтей, не представляется возможнымъ надлежащее размѣщеніе ихъ на классныхъ скамейкахъ для писанія, а въ другихъ препятствіемъ для вполнѣ соответственныхъ занятій чистописаніемъ является отсутствіе надлежащаго освѣщенія класса, въ особенности въ зимнее время. Всѣ вообще учителя и учительницы, по возможности, преслѣдуютъ главныя задачи чистописанія: четкость, красоту и быстроту письма, хотя, разумѣется, послѣднее свойство и зависить, главнымъ образомъ, отъ долговременной практики. Пособіями при обученіи чистописанію обыкновенно служатъ прописи Гербача, Пуцыковича, Ступина и Погоскаго.

Обученіе *пѣнію* иначе ведется въ училищахъ для польскаго и иначе въ училищахъ для русскаго населенія. Въ первыхъ учителя и учительницы ограничиваются чаще всего разучиваніемъ съ дѣтьми русскаго народнаго гимна, а иногда и нѣсколькихъ народныхъ пѣсень. Въ русскихъ начальныхъ училищахъ тоже разучивается народный гимнъ и нѣсколько народныхъ пѣсень, но главное вниманіе обращается на изученіе церковнаго пѣнія. Во всѣхъ почти русскихъ училищахъ дѣти могутъ пропѣть литургію, въ большинствѣ же школъ, кромѣ того, и вечерню, утреню и другія церковныя службы. При тѣхъ училищахъ, которыя находятся

въ селеніяхъ, гдѣ есть церкви, вездѣ заведены церковныя хоры изъ учащихся, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и изъ взрослыхъ, прежде учившихся въ школахъ ¹⁾. Насколько эти хоры удовлетворительны вообще, можно судить по тому, что въ послѣдніе годы преосвященные, отправляясь для обозрѣнія церквей, никогда не берутъ съ собою своихъ пѣвчихъ; при архіерейскихъ служеніяхъ вездѣ поютъ хоры изъ дѣтей, обучающихся въ школахъ, и изъ лицъ, учившихся въ нихъ прежде.

Черченіе и рисованіе, какъ и *руководлія* (послѣднія—въ женскихъ училищахъ), имѣютъ важное приложеніе въ жизни, такъ какъ знакомятъ учащихся съ составомъ и изображеніемъ въ чертежѣ разныхъ принадлежностей ремесль, а дѣвочекъ—съ необходимыми въ ихъ быту руководліями. Учащіеся сначала чертятъ на тетрадахъ, разграфленныхъ на небольшіе квадратики, съ классной доски, какой-нибудь образецъ, начерченный учителемъ: прямыя линіи, косвенныя, прямоугольники, квадраты и т. п. Затѣмъ переходятъ постепенно отъ простѣйшихъ фигуръ къ болѣе труднымъ, систематически изложеннымъ въ „*Начальномъ рисованіи и черченіи*“ Малинина. Для развитія глазъ и пальцевъ, учащіеся чертятъ различныя орнаментальныя эллипсисы. Ученики старшаго отдѣленія, въ видахъ подготовки къ рисованію предметовъ природы, срисовываютъ различныя углы геометрическихъ фигуръ въ отѣвкахъ, чертятъ различныя орудія ремесль, съ объясненіемъ ихъ названій, назначенія и состава, знакомятся болѣе или менѣе съ основными правилами перспективы и рисуютъ разныхъ животныхъ, растенія и людей ²⁾.

По *руководліямъ* учащіеся въ женскихъ училищахъ знакомятся практическимъ путемъ съ производствомъ наиболѣе необходимыхъ въ домашнемъ быту работъ.

Гимнастикой ученики занимаются обыкновенно ежедневно, въ свободное отъ уроковъ время, преимущественно предъ началомъ послѣобѣденныхъ учебныхъ занятій. Независимо отъ этого, когда учитель замѣчаетъ утомленіе учащихся, онъ

¹⁾ Устройство церковныхъ хоровъ изъ учащихся все болѣе и болѣе содѣйствуетъ утвержденію постепенно распространяющагося въ холмско-варшавской епархіи обычая всепароднаго пѣнія въ сельскихъ церквахъ.

²⁾ Кромѣ изданія Малинина, пособиями при обученіи учащихся черченію и рисованію служитъ обыкновенно еще и нижеслѣдующія: «*Образцы рисованія*» Гербача, «*Черченіе и рисованіе*» Пуцыковича «*Курсъ черченія для начальныхъ училищъ*» Савенко, «*Начала линейнаго черченія*» Гловинскаго.

обыкновенно прерываетъ на нѣсколько минутъ урокъ, за-
ставляетъ ихъ исполнять въ это время разнаго рода неслож-
ныя гимнастическія тѣлодвиженія: головныя, ручныя и т. д.,
примѣнительно къ указаніямъ руководства для вольныхъ гим-
настическихъ движеній Клостермана и для строевыхъ упраж-
неній Кольбе.

Было бы, однакоже, ошибочно думать, на основаніи вы-
шеизложеннаго о ходѣ преподаванія въ начальныхъ учили-
щахъ Привислинскаго края, что успѣшность учащихся въ
этихъ училищахъ можетъ быть признана вполне достаточною.
Что это такъ, доказательствомъ служить сравнительно малый
процентъ получающихъ льготы по образованію при отбываніи
воинской повинности ¹⁾ и вообще малый процентъ учениковъ,
доходящихъ до третьяго отдѣленія училищъ. Но, съ другой
стороны, было бы несправедливо обвинять въ этомъ исклю-
чительно лишь учащихся. Правда, среди учителей и учитель-
ницъ этого края есть еще немало лицъ, вовсе не подготов-
ленныхъ или недостаточно подготовленныхъ къ правильному
исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, а также и вообще
несоответственныхъ въ томъ или другомъ отношеніи занимае-
мому ими положенію. Однако, за означенными исключеніями,
эти учителя и учительницы вообще и понимаютъ свое дѣло,
и ведутъ его, по мѣрѣ силъ и способностей, съ достаточнымъ
усердіемъ. Но на успѣхи учащихся весьма значительное вліяніе,
независимо отъ сравнительно рѣдкаго вообще посѣщенія учи-
лищъ начальниками учебныхъ дирекцій ²⁾, оказываютъ другія
обстоятельства. Сюда относится, во-первыхъ, неаккуратное по-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, въ холмской учебной дирекціи, одной изъ наи-
болѣе обширныхъ, испытаніе на льготу по воинской повинности, опре-
дѣленную п. 4 ст. 56 устава о воинской повинности, выдержали.

Въ 1897/8 учебномъ году 214 учащихся изъ общаго числа 219 под-
вергавшихся испытанію:

» 1898/9	»	» 271	»	»	»	» 283
» 1899/0	»	» 538	»	»	»	» 569
» 1900/1	»	» 622	»	»	»	» 648

Между тѣмъ, въ 1900 году въ начальныхъ училищахъ холмской
учебной дирекціи обучалось всего мальчиковъ 16,464. Значительны
цифры учащихся и въ предшествовавшіе годы.

²⁾ Сравнительно рѣдкое посѣщеніе училищъ начальниками учеб-
ныхъ дирекцій объясняется тѣмъ, что они завалены огромнымъ коли-
чествомъ работы по управленію означенными дирекціями. Въ ихъ
вѣдѣніи состоятъ среднія женскія учебныя заведенія, учительскія се-
минаріи и разнаго типа начальныя училища, и при этомъ они ведутъ

сѣщеніе школы дѣтьми, изъ которыхъ лишь самыя исправныя бывають въ училищѣ въ теченіе года ¹⁾ не болѣе 100—110 дней, а большинство—едва половину этого времени: во-вторыхъ, неодновременное поступленіе ихъ въ начальные училища и, въ третьихъ, разновременное и совершенно произвольное выбитіе ихъ изъ означенныхъ училищъ. При такихъ обстоятельствахъ приходится, по необходимости, довольствоваться и тѣмъ, что даетъ вообще начальная школа въ Привислинѣ нынѣ. Результаты же ученія въ этой школѣ таковы: пробывъ въ училищѣ два-три года, дѣти выучиваются молиться Богу, пріобрѣтають необходимѣйшія свѣдѣнія по Закону Божию и умѣють вообще достаточно удовлетворительно читать, писать и считать. Для достиженія же вполне желательныхъ результатовъ оказывается необходимымъ, во-первыхъ, увеличить, по крайней мѣрѣ, въ большихъ учебныхъ дирекціяхъ, число инспекторовъ начальныхъ училищъ. Это дало бы возможность вполне правильно слѣдить за ходомъ учебнаго дѣла, постоянно руководить соответственными указаніями учителей означенныхъ училищъ и не давать имъ, такъ сказать, опускаться. И, во-вторыхъ, необходимо сдѣлать начальное образованіе безусловно обязательнымъ для всѣхъ безъ исключенія дѣтей школьнаго возраста и установить также обязательный налогъ на содержаніе начальныхъ училищъ. При этомъ учи-

весьма большую канцелярскую переписку, которая доходитъ, напримеръ, въ холмской и сѣдлецкой учебныхъ дирекціяхъ до 15—16 тысячъ исходящихъ бумагъ въ годъ. Если же принять во вниманіе еще и разнаго рода занятія ихъ въ губернскихъ учрежденіяхъ (въ совѣтъ общественаго призрѣнія, въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, въ церковныхъ братствахъ, въ попечительствахъ о народной трезвости и т. п.), то окажется, что у нихъ нѣтъ положительно возможности посвящать ревизіи начальныхъ училищъ столько времени, сколько на это было бы необходимо для пользы дѣла. Въ особенности же нужно принять во вниманіе то, что ученіе въ начальныхъ училищахъ Привислинья производится ежегодно лишь съ ноября по мартъ, а собраніе учащихся въ иное время для ревизіи училищъ не только вызываетъ вполне справедливыя нареканія крестьянъ, лишаящихся въ такомъ случаѣ работниковъ, но, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, сопровождается и разнаго рода неудобствами. Институтъ инспекторовъ народныхъ училищъ, даже и въ виду ограниченности числа лицъ, составляющихъ оный, не устраняетъ обязанности непосредственной ревизіи начальниками учебныхъ дирекцій подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній.

¹⁾ Учебный годъ въ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края очень кратокъ (съ ноября по мартъ), что зависитъ отъ продолжительности, вслѣдствіе сравнительной мягкости климата, полевыхъ работъ, отвлекающихъ большинство учащихся отъ посѣщенія школы.

лиша эти слѣдуетъ непремѣнно изъять совершенно изъ зависимости мѣстныхъ сельскихъ и гминныхъ обществъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ лишь заботъ о хозяйственной части ихъ. Тридцатисемилѣтній опытъ со времени изданія Высочайшаго указа 30 августа 1864 года о начальномъ образованіи въ Привислинскомъ краѣ вполне ясно доказалъ, что сельскія и гминныя общества не стоятъ вообще на такой высотѣ умственнаго развитія, чтобы имъ можно было довѣрить заботы о начальномъ образованіи подростяющаго поколѣнія. Если крестьянинъ Привислинья долженъ будетъ платить, хотя бы и самый ограниченный, обязательный налогъ на содержаніе училища, то онъ непремѣнно станетъ аккуратно посылать своихъ дѣтей въ школу и будетъ, несомнѣнно, интересоваться ею болѣе, нежели теперь.

Вѣдшее состояніе начальныхъ училищъ Привислинья не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, такъ какъ многія изъ нихъ не содержатся въ должномъ порядкѣ, не всегда ремонтируются своевременно, по своей ветхости и тѣснотѣ не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Относительно ремонта нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ и относительно постройки новыхъ зданій для тѣхъ училищъ, которыя временно помѣщаются въ наемныхъ или совершенно ветхихъ домахъ, нѣрѣдко переписка ведется въ теченіе многихъ лѣтъ, и притомъ иногда совершенно безрезультатно, несмотря даже на содѣйствіе административныхъ властей. Крестьяне обыкновенно отказываются отъ ассигнованія денежныхъ средствъ на содержаніе училищныхъ зданій, чтобы избѣжать лишнихъ расходовъ, и, къ сожалѣнію, встрѣчаютъ въ этомъ отношеніи полное сочувствіе со стороны интеллигентныхъ классовъ мѣстнаго польскаго общества, которое относится весьма враждебно къ русской государственной школѣ. Указанные классы, вмѣсто того, чтобы поддерживать на сельскихъ и гминныхъ сходахъ требованіе правительственныхъ властей о необходимости ассигнованія денежныхъ средствъ на нужды школъ, стараются всячески внушать крестьянамъ соблюдать самую строгую экономію въ расходованіи гминныхъ суммъ на содержаніе начальныхъ училищъ. Въ виду вышензложеннаго, указъ 30 августа 1864 года относительно открытія и содержанія народныхъ училищъ въ губерніяхъ Привислинскаго края нуждается въ пересмотрѣ и дополненіи соотвѣтственно современнымъ потребностямъ народнаго образованія.

Классною мебелью начальныя училища, за исключеніемъ, однако, нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе снабжены, хотя мебель

эта во многихъ училищахъ и не можетъ быть признана отвѣчающей вполнѣ своему назначенію. Относительно же постройки новой классной мебели и исправленія испорченной ведется соответственная переписка по принадлежности, хотя нерѣдко и безрезультатно. Вотъ почему встрѣчаются случаи временнаго, иногда довольно продолжительнаго закрытія начальныхъ училищъ въ губерніяхъ Привислинскаго края, когда внѣшнее состояніе ихъ совершенно неудовлетворительно, когда въ окнахъ нѣтъ стеколъ, а ученикамъ приходится сидѣть на полу, а не на скамейкахъ. Но всѣ эти случайности представляютъ собою такія явленія, къ которымъ мѣстные жители давно, такъ сказать, присмотрѣлись и которыя поэтому перестали обращать на себя ихъ вниманіе.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Привислинскаго края въ настоящее время имѣется очень много начальныхъ училищъ; встрѣчаются даже гмины, въ которыхъ начальныхъ училищъ вовсе нѣтъ, или же существующихъ школъ вполнѣ недостаточно для нуждъ мѣстнаго населенія ¹⁾. Въ названныхъ мѣстностяхъ въ продолженіе тридцати семи лѣтъ, протекшихъ со времени изданія Высочайшаго указа 30 августа 1864 года,

¹⁾ Несоответствіе числа начальныхъ училищъ нуждамъ мѣстнаго населенія подтверждается, между прочимъ, многочисленностью учащихся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (150—200 и болѣе). Въ виду распоруженій окружнаго учебнаго начальства объ ограниченіи въ многолюдныхъ польскихъ училищахъ числа учащихся до 80 на одного учителя и объ устройствѣ смѣнъ учащихся (до и послѣ обѣда) въ многолюдныхъ русскихъ училищахъ, дѣлалась попытка склонить мѣстныхъ учителей къ открытію новыхъ училищъ или, по крайней мѣрѣ, къ учрежденію должностей вторыхъ учителей при многолюдныхъ училищахъ. Но попытки эти, однако, не увѣнчались успѣхомъ. Напротивъ, онѣ встрѣтили упорный отказъ училищныхъ обществъ ассигновать необходимыя средства и сопровождались обычно или совершенно апатичнымъ отношеніемъ къ этимъ интересамъ школы, или же раздраженіемъ и недовольствомъ, такъ что, при ограниченіи числа учащихся, приходилось собразоваться не съ количествомъ ихъ на одного учителя, а лишь съ размѣрами классныхъ помѣщеній. Состоявшееся однако въ нѣкоторыхъ училищахъ ограниченіе числа учащихся до 80 на одного учителя сопровождалось, между прочимъ, особеннымъ развитіемъ тайнаго обученія въ этихъ губерніяхъ. Въ виду этого открытіе въ такихъ мѣстностяхъ, на средства казны, возможно большаго числа начальныхъ училищъ, для обратнаго привлеченія въ нихъ дѣтей изъ тайныхъ школъ, оказывается настоятельно необходимымъ въ интересахъ государства, хотя, понятно, сдѣлать это будетъ не легко, такъ какъ легче, конечно, и проще устранить учащихся изъ русской государственной школы, нежели привлечь въ нее обратно, особенно въ виду недремлющей и пользующейся всякимъ удобнымъ случаемъ латино-польской пропаганды

не учреждено ни одного училища. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что мѣстное крестьянское населеніе, находясь подъ постояннымъ и неослабнымъ давленіемъ шляхты и въ особенности римско-католическаго духовенства ¹⁾, нерѣдко относится съ предубѣжденіемъ къ русской государственной школѣ и потому упорно отказывается отъ расходовъ на ея содержаніе. Дѣти же такихъ крестьянъ обучаются польской грамотѣ или на дому лицами, не имѣющими права заниматься преподаваніемъ, или же въ тайныхъ школахъ, причемъ, несомнѣнно, обученіе это ведется въ духѣ, несогласномъ съ видами правительства ²⁾. Никакія полицейскія мѣры и административныя взысканія не въ состояніи пресѣчь этого зла, которое наноситъ существенный вредъ русской государственной народной школѣ Привислиня. Между тѣмъ, школа эта, по идеѣ законодателя, должна способствовать обновленію гражданскаго быта населенія этого края и сліянію его въ нераздѣльное цѣлое съ остальною частью Россійской имперіи. Такъ какъ ни одна изъ благодѣтельныхъ реформъ минувшихъ двухъ царствованій не въ состояніи была оказать такого благотворнаго вліянія на распространеніе истинныхъ

¹⁾ Крестьяне въ губерніяхъ Привислинекаго края постоянно возбуждаются противъ русской государственной школы поученіями и наставленіями краковской газеты: «*Polak*», которая усердно распространяется прагами Россіи среди польскаго населенія и обращается къ этому населенію съ настойчивымъ воззваніемъ: «*Dopoki w szkole nie będzie nauki w języku polskim, nie dawajmy na nią pieniędzy, nie posyłajmy do niej dzieci*», тѣмъ болѣе, что «*rząd chce wynarodowić lud polski za pomocą szkoły*», и съ этою цѣлью «*woli dopuścić księży do szkoły, do wykładu nauki religii, byle tylko w ten sposób zachęcić lud do posyłania dzieci do szkół rządowych*», въ которыхъ «*nie można wynarodowić ludu bez pomocy duchowieństwa*», такъ какъ «*bez księży nie można zapędzać dzieci polskie do szkoły*» («*Polak*», № 7, 1902 г.). Нельзя также оставлять безъ вниманія того, что дѣлается въ послѣднее время мѣстными врагами русской государственной школы въ Привислинь. Въ бѣлгорайскомъ (Пуца-Сольская), замостскомъ (Мокрелине) уѣздахъ люблинской губерніи, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, съ большимъ успѣхомъ совершается теперь походъ противъ начальныхъ народныхъ училищъ, въ видахъ систематическаго отвлеченія отъ нихъ мѣстнаго крестьянскаго населенія края. Ужъ не отцы ли бернардины изъ Мокрелипъ идутъ снова къ Радочницъ? Въ жизни Холмской Руси Радочницкій монастырь, несомнѣнно, имѣетъ особенное значеніе и потому можетъ обращать на себя вниманіе враговъ Россіи.

²⁾ Послѣдовавшее съ 1900 года повсемѣстное открытіе въ губерніяхъ Привислинекаго края сельскихъ дневныхъ приготовъ («*охранъ*»), несомнѣнно, увеличило число тайныхъ школъ съ польскимъ языкомъ преподаванія и вполне нежелательнымъ его направленіемъ. См. «*Московскія Вѣдомости*», 1903 г., № 110, отъ 23 апрѣля.

идей русской государственности въ этомъ краѣ, какъ начальная народная школа, то отнюдь не слѣдуетъ жалѣть денежныхъ средствъ для постановки этой школы въ такое независимое матеріальное и нравственное положеніе, при которомъ она была бы въ состояннн выполнить свою высокую культурную задачу. Когда, при обязательномъ обученіи и такомъ же налогѣ на содержаніе начальныхъ училищъ, западная окраина Россіи покроеся густою сѣтью русскихъ начальныхъ училищъ, тогда ни ксендзъ, ни шляхтичъ не въ состояннн будутъ съ успѣхомъ вселять крестьянамъ предубѣжденіе къ государственной школѣ; тогда истинное просвѣщеніе темнаго народа сдѣлаетъ надлежащіе успѣхи, и задача огражденія этого народа отъ разнаго рода тлетворныхъ ученій и вѣяній будетъ осуществлена въ дѣйствительности.

Библиотеки начальныхъ училищъ Привислинскаго края, вслѣдствіе незначительности суммъ, полагаемыхъ училищными штатами на пополненіе ихъ, вообще весьма небогаты. Однако, самыми необходимыми учебными пособиями и руководствами для учителей онѣ снабжены, и въ пользованнн учащихся находится вообще достаточное количество букварей и другихъ учебниковъ. Въ видахъ установленія надлежащей связи со школою лицъ, получившихъ первоначальное образованіе въ сельскихъ и гминныхъ училищахъ, и въ видахъ предоставленія также простому народу религиозно-нравственнаго чтенія и истиннаго его просвѣщенія,—при начальныхъ училищахъ постепенно открываются на средства казны и отчасти на пожертвованія мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ русскія и русско-польскія народныя бібліотеки. Онѣ правильно организованы, снабжены соответственными книгами и періодическими изданіями, и имѣютъ, между прочимъ, задачей своею противодѣйствовать тому чтенію, которое распространяется среди народа его врагами ¹⁾. Изъ означенныхъ бібліо-

¹⁾ Указанная задача народныхъ бібліотекъ въ губерніяхъ Привислинскаго края, повидимому, достигается, по крайней мѣрѣ, въ извѣстной степени. Объ этомъ можно судить, между прочимъ, по грознымъ предупрежденіямъ краковской газеты «*Polak*» относительно пользованія книгами для чтенія изъ названныхъ бібліотекъ. «*Ci, jeżeli już dzieci posyłają na naukę do szkoły rządowej, winni pilnie mieć oko na każdą książkę, którą nauczyciel dzieciom wtyka; książki biblioteczne winni zaraz odbierać i odnosić do szkoły*», знаменательно и не безъ предвзятой, разумѣется, цѣли поучаетъ предусмотрительная газета своихъ читателей, въ № 8 названнаго изданія за 1902 годъ, и при этомъ настойчиво прибавляетъ «*chrońmy swe dzieci przed bluźnierczemi książkami, bo zaraza moskiewska już prze*

телями русскихъ народныхъ школъ. Независимо отъ сказаннаго, начальныя училища эти посѣщаются также, согласно распоряженію окружнаго учебнаго начальства, и о.о. благочинными православныхъ приходоѡ, которые свои замѣчанія при осмотрѣ школъ вносятъ въ имѣющуюся для этого въ начальныхъ училищахъ ревизіонную книгу. Копіи же означенныхъ замѣчаній представляются учителями школъ попечителю варшавскаго учебнаго округа и начальнику учебной дирекціи по принадлежности. Кромѣ того, въ рапортахъ епархіальному начальству о состояніи благочинній духовенство доносить также о направленіи этихъ школъ и объ успѣхахъ учащихся въ нихъ. Существующими распоряженіями окружнаго учебнаго начальства непременно требуется, чтобы учитель начальнаго училища являлъ собою примѣръ усердія къ храму Божію и установленіямъ церкви и, кромѣ того, обучалъ дѣтей чтенію и пѣнію въ церкви. Въ свою очередь, епархіальнымъ начальствомъ особенно поощряются, по представленіямъ учебнаго вѣдомства, тѣ блюстители начальныхъ училищъ, которые съ усердіемъ трудятся въ народной школѣ и ведутъ въ ней, кромѣ того, вечернія и воскресныя собесѣдованія.

Казалось бы, что совмѣстная и цѣлесообразная дѣятельность духовенства и учебнаго вѣдомства въ народной государственной школѣ, естественно, должна бы сдѣлать, при вышеизложенныхъ, вопльнѣ благопріятныхъ условіяхъ, излишнимъ дѣленіе въ Привислинскомъ краѣ училищъ на министерскія и церковныя. По крайней мѣрѣ эта дѣятельность должна была бы не допускать между ними какой-либо розни, вопльнѣ неумѣстной при общей для тѣхъ и другихъ училищъ цѣли—*сдѣлать разумное, доброе, вѣчное* для блага православно-русскаго дѣла на западной окраинѣ Россіи. Между тѣмъ, и дѣленіе школъ существуетъ, и рознь между ними все болѣе и болѣе возрастаетъ. А такое положеніе вещей не можетъ, конечно, не вредить надлежащему развитію народной школы въ Привислиньѣ, имѣющей несомнѣнное государственное значеніе, не можетъ не поддерживать ея исконныхъ враговъ—шовънрцевъ въ ихъ вредныхъ для Россіи стремленіяхъ ¹⁾. Вотъ почему надлежащее урегулированіе соотношеній между школами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго въ губерніяхъ Привислинскаго края имѣетъ, несомнѣнно, особенно важное значеніе.

Въ видахъ устраненія систематическаго ополячиванія рус-

¹⁾ См. „Московскія Вѣдомости“, № 243, отъ 4 сентября 1902 г.

скихъ подданныхъ въ губерніяхъ названнаго края, Высочайшій указъ 30 августа 1864 года установилъ отдѣльныя для каждой народности (русской, польской, литовской, нѣмецкой) училища и предоставилъ въ общихъ школахъ веденіе обученія на природномъ языкѣ большинства учащихся, за исключеніемъ, впрочемъ, русскихъ приходовъ холмской греко-уніатской епархіи. Этотъ же Высочайшій указъ допустилъ также во всѣхъ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края, въ качествѣ учителей и учительницъ, лицъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, кромѣ принадлежащихъ къ монашескимъ орденамъ или обществамъ. Съ теченіемъ времени, дальнѣйшее развитіе отдѣльныхъ для каждой народности училищъ, естественно, не могло и не должно было быть допущено, такъ какъ оно должно было содѣйствовать поддержанію и развитію сепаративныхъ стремленій, несогласныхъ съ задачею русскаго правительства и вообще чуждыхъ школѣ, какъ общегосударственному учрежденію. Въ связи съ постепеннымъ усвоеніемъ начальными училищами характера общегосударственной школы находится и вопросъ о преподаваніи въ нихъ русскаго языка. Этотъ предметъ окончательно введенъ съ начала 1872/3 учебнаго года, въ качествѣ обязательнаго, въ начальныхъ училищахъ края, согласно утвержденному 2 декабря 1871 года положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Утвержденною по принадлежности 30 ноября 1873 года инструкціей для начальныхъ учителей варшавскаго учебнаго округа, значеніе русскаго языка въ народной школѣ опредѣляется уже вполне точно. Такъ какъ школа есть единственное мѣсто, гдѣ учащимся представляется возможность усвоить надлежаще общегосударственный языкъ, а усвоеніе это достигается лишь при помощи знакомства съ русскою разговорною рѣчью, то, естественно, учителямъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы дѣти между собою, въ стѣнахъ училища, постоянно употребляли русскую рѣчь. Такъ какъ, далѣе, русскій языкъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и органъ для всѣхъ сношеній мѣстнаго населенія съ правительственными лицами и учреждениями и на этомъ же языкѣ должно будетъ происходить и дальнѣйшее обученіе дѣтей по выходѣ ихъ изъ начальной школы, то изученіе государственнаго языка было мало-по-малу положено въ основу всего обученія въ этой школѣ. Съ этою цѣлью и были приняты своевременно вполне цѣлесообразныя мѣры въ связи съ точнымъ опредѣленіемъ приемовъ и методовъ обученія и изученія русскаго языка въ начальной школѣ. Благодаря вышензложенному, русскій языкъ во всѣхъ началь-

ныхъ училищахъ Привислинскаго края, какъ отмѣчено выше, занялъ подобающее ему, какъ языку преподаванія, какъ государственному языку, мѣсто. Преподаваніе же польскаго языка должно было вообще производиться на языкѣ русскомъ, такъ какъ, согласно 3686 ст. Св. Зак. Рос. Имп., т. XI, ч. I, Законъ Божій иностранныхъ исповѣданій и природный языкъ учащихся „могутъ быть преподаваемы также на семъ послѣднемъ языкѣ“ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возникающія на практикѣ сомнѣнія по этому вопросу будутъ разрѣшены попечителемъ учебнаго округа, по соглашенію съ варшавскимъ генераль-губернаторомъ, въ пользу польскаго языка.

Изъ вышесказаннаго видно, что постановка школьнаго дѣла въ губерніяхъ Привислиня въ 60-хъ и 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія была основана на весьма вѣрныхъ и важныхъ соображеніяхъ, въ силу которыхъ начальныя народныя училища сдѣлались мало-по-малу учрежденіемъ общегосударственнымъ. Русская начальная школа въ этомъ краѣ пріобрѣла характеръ истинной представительницы господствующей въ Россіи народности и водворяла среди всѣхъ безъ различія подданныхъ русскаго государства правильные взгляды на русскую жизнь, на русскій народъ, въ его прошломъ и настоящемъ. Такой характеръ государственной школы въ губерніяхъ Привислинскаго края не могъ, разумѣется, правиться польской интригѣ, которая преслѣдуетъ нныя цѣли и стремленія, не имѣющія, понятно, ничего общаго съ государственными задачами Россіи. И вотъ, допущенные съ 1890 года въ школы Привислиня ксендзы, вѣрные воспитанники пресловутыхъ римско-католическихъ духовныхъ семинарій, вновь съ особенною ревностью повели на практикѣ ту борьбу, которая подготовила въ свое время 1863 годъ ¹⁾... Имъ помогло вызванное неблагопріятными обстоятельствами разнаго рода потемнѣніе національнаго самосознанія, ихъ поддержало довѣрчиво принятое заявленіе о „*примиреніи*“, ихъ окрылила особенная пылкость симпатій къ братьямъ-полякамъ и сестрамъ-полькамъ... И началось, подѣ могучимъ въ послѣднее время вліяніемъ сепаративныхъ вождельнѣй всюду пропикающихъ

¹⁾ «*Dziennik Poznański*», въ № 23, 1903 г., между прочимъ оповѣстивъ уже своихъ читателей объ ожидаемыхъ, на примѣръ, поляками измѣненіяхъ въ преподаваніи Закона Божія учащимся католикамъ въ учебныхъ заведеніяхъ русскаго Забужья, вообще еще никогда не слышавшихъ въ своихъ стѣнахъ польской рѣчи. Послѣдствія такого оповѣщенія уже чувствуются въ Холмско-Подляшскомъ краѣ и даже въ его центрѣ, г. Холмѣ.

нынѣ инородцевъ, систематическое подкапываніе коренныхъ основъ и устоевъ государственной народной школы въ губерніяхъ Привислинскаго края. Носители польской идеи, конечно, ликуютъ, но залогъ величія государства не заключается въ торжествѣ инородческихъ стремленій. Общегосударственные интересы не могутъ и не должны приноситься въ жертву тѣмъ или другимъ сепаративнымъ стремленіямъ, которыя подрываютъ мощь Россіи и колеблютъ ту почву, на которой единственно и исключительно зиждется русское домостроительство на нашей западной окраинѣ. Развитие государственной народной школы въ губерніяхъ Привислинскаго края должно быть совершенно свободно отъ тягостныхъ и вредныхъ по своимъ послѣдствіямъ колебаній и „*примирительныхъ*“ уступокъ; оно должно совершаться по пути, намѣченному и подготовленному всей предшествующей, болѣе нежели тридцатипятилѣтней исторіей школьнаго дѣла въ губерніяхъ Привислиня, оно должно согласоваться единственно лишь съ общегосударственными задачами Россіи и основываться исключительно только на коренныхъ цѣляхъ русской государственности. Время господства въ народной школѣ ксендза и пана прошло безвозвратно, и не „*довудцевъ*“ для мятежническихъ бандъ, не „*новстанцевъ*“ вообще, а вѣрнопреданныхъ и вѣрноподданныхъ сыновъ Россіи должна воспитывать общегосударственная школа на всемъ безъ изъятія пространствѣ Россійской имперіи.

В. А. Истоминоу.

F
19.537